

Л.И. Козырев

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО СДВОЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Школьный курс русского языка легко позволяет актуализировать связи с другими предметами гуманитарного и естественно-научного цикла, что важно как и для собственно преподавания языка, так и для повышения общей культуры учащихся. На практике это осуществляется разными способами, например, путём анализа разных типов научных и научно-популярных текстов, освоением системы терминов и отдельных единиц терминосистемы частных наук, интегрированными уроками и т.д. Такое направление работы следует продолжать и при дальнейшем изучении курса русского языка в вузе, тем более при подготовке такого «многоаспектного» преподавателя, как учитель начальных классов, используя при изучении соответствующих тем такого рода приёмы. Например: Князь Игорь бежал из плена (в каком году?) /двувидовые глаголы/; Высота величайшей вершины мира (Эверест, Джомолунгма) равняется (?) метров /суперлатив и элатив; морфологический разбор имён числительных/; Здесь на далекой полярной заимке столбик ртути падал в иные зимние долгие ночи до минус 52-54 градусов /редактирование текста/ и т.д.

Факультет начального образования БГПУ имени Максима Танка проводит обучение по дополнительным специальностям «Изобразительное искусство», «Музыкальное искусство», «Иностранный язык», «Белорусский язык и литература», поэтому особенно актуально привлечение материала именно по этим курсам, что всегда повышает интерес и способствует лучшему усвоению темы, ориентируя к тому же студентов на дискуссию, совместное обсуждение и решение лингвистических проблем. В качестве примера приведём лишь некоторые

задания. Продолжите синонимический ряд, используя абсолютные синонимы: Гиперреализм... (фотореализм, холодный реализм, радикальный реализм, суперреализм, резкофокусный реализм). В названиях картин найдите существительные со значением «носитель процессуального признака» и выделите используемые словообразовательные форманты; Отдельно выпишите существительные, не имеющие этого значения: Н.С. Гончарова «Борцы», «Дровокол», «Косарь», «Курильщик»; К.С. Малевич «Садовник», «Сеятель», «Прачка», «Полотеры»; В.А. Тропинин «Кружевницы»; П. Сезанн. «Купальщицы»; П. Брейгель «Охотники на снегу», К. Менье «Грузчик»; Ж. Миро «Испанская танцовщица»; М. Томброс «Табачницы»; Цзян Чжаохэ «Беженцы», Жан-Этьен Лиотар «Шоколадница». Это может быть и включение в задание «специализированных» фрагментов : гвардейский миномёт, ходить по соседям, дать бекар (музыкальные жаргонизмы); Фíгаро, Фигарó, фигаро (ударение, переход имён собственных в нарицательные); Ф. Матисс «Голубая ню», В. Бертони «Большое С» (род существительных) и т.д.

Спецкурсы, спецсеминары, проблемные группы расширяют возможности межпредметных связей и должны быть нацелены на творческий подход к русскому языку как к системе и как к средству коммуникации, на самостоятельную творческую работу, выполнение оригинальных исследовательских заданий, лингвистических экспериментов.

Одним из направлений здесь может быть работа, опирающаяся на методы сбора материала, разработанные социолингвистикой (наблюдение, устное интервью, анкетирование, тестирование). Так, например, при работе над темой «Фразеология и культура речи» было выявлено, что чаще всего нарушаются акцентологические нормы: как кур **во** щи /не во **щи**/; **почи**ть в бозе /не **почи**ть/; неопалимая купина **а** / не **купи**на/; и вся недо**лга**

/не недолга/; писать мыслете; припадать к стопам и др. Здесь следует подчеркнуть, что хотя акцентологическая норма как языковая норма изменчива и подвижна и её колебания являются объективной реальностью, что неизбежно приводит к вариантности (абы как, на чёрта, на черта и т.д.), но её кодификация в словарях может вызывать вопросы. Так, например, трудно поддержать рекомендацию как кур во щ^и [5, с. 49; 6, с. 67] Гораздо реже нарушаются орфоэпические нормы (к шапо[ш]ному разбору /не [чн]/; недреманное око /не нед[р'о]манное/ и др.), орфографические нормы (земля обетованная /не н/, с суконным рылом в калашный ряд /не ч/; Шемякин суд /не а/ и др.), грамматические нормы (сбоку припёка /не сбока и не припёку/; ласковое теля двух маток сосёт /не ласковый/; спустить на тормозах /не на тормоза/ и др.). Здесь типичной трудностью является наличие окончания **у** или **а** и возможность или ошибочность их параллельного употребления: угомону нет, для форса, для форсу, задавать форсу, приступу нет, приступа нет, задать пфеферу (феферу), без призора, напустить туману, нет износу, дать маху, что проку, спасу нет, с виду, с пылу с жару, без году неделя и т.д. Проблема вариантности проявила себя и при выполнении задания: Продолжите фразеологизм. Мороз по коже п... Задать стр...). Здесь был получен лишь один вариант (мороз по коже продирает, задать стрекача), в то время как варианты мороз по коже подирает и задать стречка не встретились ни разу. Таким образом, можно сделать вывод, что старая норма уже практически вытеснена новой, хотя до сих пор кодифицируется как равноправная.

Наиболее интересными представляются сравнительные работы, выполняемые студентами с дополнительной специализацией по белорусскому языку и литературе, где перед нами широкое поле деятельности на разных языковых уровнях. Большой интерес здесь вызывают задания, основанные на оценке принятых решений. В качестве

иллюстрации приведём критический анализ одного из русско-белорусских фразеологических словарей [1].

Содержание словаря не полностью соответствует своему названию, а также утверждению, что «данное издание содержит более двух тысяч русских фразеологических выражений и их белорусских эквивалентов» [1, 3], так как целый ряд приводимых словосочетаний либо вообще не имеет отношения к фразеологии, либо имеет к ней весьма опосредованное отношение: абсолютно весь, быть правым, гангрена, дерзко отважный человек, дружно, жить в нищете, и правда, и угораздило же, мгновенно, начать держать себя независимо, нести сову в Афины¹, обольщаться, отказаться от обещания, пить не закусывая, по всем швам (не помогает понять, что имеется в виду, и приводимое здесь соответствие на ўсе застаўкі), поверить, осторожность не повредит, чередой, чересчур уж и др.

Можно было бы предположить, что, хотя это и противоречит утверждениям авторов, обязательным является наличие ФЕ лишь в одной части словаря (русской или белорусской): лгать бессовестно – заліваць кулі, много – як гразі, не поверить – не даць веры, как будто осенило – як святы дух сышоў, распутник – кот марцовы, очень много – хоць гаць гаці і на валовой скуры не спішаш и др., но такое допущение не подтверждается: ежедневно – штодня, ежемесячно – штомсяца, завершение уборки картофеля – дакопкі, жениться – ажаніцца, извиняться (перед кем-нибудь) – перапрашаць (каго-небудзь), извинить (кого) – дараваць (каму), по причине – з прычыны, он прав – ягоная праўда, ты прав – твая праўда, я прав – мая праўда, по мнению – на думку, как прежде – па-даўнейшаму и др.

Вызывает вопросы и состав словника, в который входит целый ряд разнородных оборотов, в том числе малоупотребительных, устаревших, диалектных и жаргонных: волк волку хвоста не отдавит, виду не казать (можно предполагать как пропуск по, так и использование диалектной

ФЕ), душка не сосед, есть хочет, выматывать кишки, как лысому расческа, левой ногой сделанный, морда просит кирпича, накрыться медным тазом, нога за ногу цепляется, обратиться в бега, от совы не родятся соколы, скупой из блохи голенище кроит, худ мой Устим, да лучше с ним, шутки шути – а людьми не мути, идти нога за ногу, черная баня, на воробьиный шаг и др.

Авторы не учитывают стилистических несоответствий: абсолютно ничего – ні вока ні бока, безденежье – сухоты кішаньковья, вводит в заблуждение – настаўляць акульяры, до минимального уровня – ніжэй за калена, жена – начная зязюля, завершение уборки картофеля – дакопкі, издеваться (над кем-нибудь) – даставаць гізунты (з каго), умереть – даць дуба, ошибиться – даць пудла, погибнуть – душой загавець, сумерки – шэрая (шарая) гадзіна и др.

Некоторые ФЕ имеют достаточно прозрачную внутреннюю форму, поэтому явное семантическое несоответствие находим в предлагаемых авторами парах:: аршин с шапкой – жабе (вераб'ю) па калена, от горшка два вершка – вераб'ю па калена / кату па пяту², большому кораблю – большое плаванье – вялікаму каню – вялікі хамут, во все тяжкие – на ўсе застаўкі, как на вокзале – як на кірмашы (неуютно, беспокойно – шумно, оживлённо), на бедного Макара все шишки валятся – на пахілае дрэва і козы скачуць, спустя рукава – як мокрая гарыць стары конь борозды не портит – дзе старыя кусты, той двор не пусты, тихий ангел пролетел – хоць мак сей (тишина – безветрие), хоть топор вешай – быццам каты ў хаце начавалі, попал под горячую руку – кошку б'юць, а нявестцы знак даюць и др.

Создаётся впечатление, что авторы сознательно избегают наиболее близких в структурно-семантическом плане соответствий в белорусском языке: как вкопанный – як скамянелы (як укопаны), класть зубы на полку зубы – за градкі класць (класці зубы на паліцу), стреляный воробей – біты

воўк (есть стрэляны верабей, стары верабей), труса праздноваць – зубамі званіць / у кусты глядзець (труса святкава), валяць дурака – блазнаваць (валяць дурака / дурня), звінеть в ушах – звінец у вушшу (вариант звінец у вушах стилистически ближе), как в воду опущенный – як цела без душы (як у ваду апушчаны), увеселительная прогулка – вясёлая прагулянка (вясёлая прагулка), один как перст – адзін як васілёк у жыце (адзін як палец), дать жару – даць дразда (даць жару),), как корове седло – як свінні завушніцы/набэдрыкі (як свінні сядло; приводимое иногда як карове сядло [2, 67] можно считать русизмом), спать без задних ног – спаць як каня (пшаніцу) прадаўшы (без задніх ног спаць), сложить голову – горла палажыць (злажыць/скласці галаву, галавой налажыць) и др.

Непонятен и вызывает возражения отбор некоторых вариантов ФЕ: втрескаться по уши (влюбиться по уши), как ножом по горлу (как ножом по сердцу; возможно, здесь у авторов контаминация с ФЕ как с ножом к горлу), непрошенный гость хуже татарина (незванный гость хуже татарина), овес не по коню (не в коня корм), с посконной рожей в калашный ряд не суйся (с суконным рылом в калашный ряд), летать как угорелый (бежать, мчаться, нестись как угорелый), получить березовой каши (дать, задать берёзовой каши), среди белого дня (среди бела дня), сунуться со своим носом (совать /сунуть/тыкать (свой) нос; соваться с носом), чемодан в руку (сомнительно само наличие такой ФЕ, а для её «эквивалента» лахі пад пахі соответствии было бы ноги в руки) и др. Варианты ФЕ не имеют перекрестных ссылок и разводятся по разным страницам, при этом они еще и получают разные «эквиваленты»: разводит канитель – валакіціць / марудзіць, тянут канитель – цягнуць валавозіну / валаводзіць, один как перст – адзін як васілёк у жыце, как перст – як былінка ў полі / як кол пры дарозе и др.

Примечания

¹ Перед нами перевод лат. выражения. *Ululam Athenas ferre*, которое, на наш взгляд, нельзя признать русской ФЕ. С таким же успехом здесь могли бы быть приведены обороты нести воду в Рейн (в Эльбу) *Wasser in den Rhein (in die Elbe) tragen* или возить уголь в Ньюкасл (*to carry coals to Newcastle*). Попутно отметим, что для него соответствием в русском языке было бы Ездить в Тулу со своим самоваром. В белорусской части нет ярко маркированного национального компонента (*Rhein, Elbe, Newcastle*), поэтому более точным соответствием будет толочь воду, переливать из пустого в порожнее, носить воду в решете.

² В этих примерах русские ФЕ говорят о высоте, а белорусские о глубине. Если сделать «обратный» перевод белорусских примеров, то он выглядит весьма странно.

³ Дело здесь даже несколько сложнее. ФЕ задавать/здать, давать / дать жару кому-л. ‘заставлять испытывать что-л. очень неприятное; сильно ругаться’, давать / дать жару ‘проявлять себя в полную силу’. Эквивалент задаваць/здаць, даваць / даць жару имеет такие же значения. Таким образом, приводимый белорусский эквивалент соотносится лишь с одним значением русского оборота, а его видовая пара задать жару приводится в другом месте с другим соответствием, не отмеченном в литературном языке: зыра даць. В целом же следует отметить, что проблема многозначности, словесного окружения, формы, вариантов ФЕ практически не решена.

⁴ Полу жирным шрифтом выделена орфографическая ошибка. Такого рода корректорские недочеты отнюдь не единичны.

Литература

1. Боярина Е.Л., Сивчиков В.Н. 2000 русских и 2000 белорусских, идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний (Словарь с пояснениями и примерами использования). Минск, 2005.
2. Киселев И. А. Русско-белорусский фразеологический словарь. Минск, 1991..
3. Киселев И. А. Фразеологический словарь русского языка. Минск, 1985.

Сведения об авторе:

Козырев Леонид Иванович -- Белорусский государственный педагогический университет;

доцент кафедры русского языка кандидат филологических наук

дом. адрес: Беларусь, 220015, г. Минск, ул. Бельского 55, кв. 5

тел. дом.0172521667, моб. 80296142463

е-мейл – leonco@tut.by

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ